

Эйшель Антонов г. Архангельск

Покаяние

Часть 1

Арина сидела на скамейке на третьем этаже естественно-географического факультета ПГУ¹. Прижав руки со скрещенными пальцами к груди, она медленно раскачивалась взад-вперед. Взгляд был устремлён на витражное окно читального зала напротив. Цветная мозаика расплывалась, цвета перетекали из одного в другой. Из красных глаз чёрными дорожками вниз текли слёзы.

– Девушка, вам плохо?

«Да, ей плохо, ей бесконечно плохо. Нет, плохо – это не слово. Ей чертовски хреново. Ей надо умереть. Потому что такая как она не имеет права жить!»

– Вам помочь?

«Да, да, да. Ей нужна помощь. Ей надо помочь умереть. Потому что сама она не может решиться. А ведь она знает, как. Она

видела, всё видела, как он это сделал. Такой мрази, как она, нет места на этом свете. Да, пусть она умрёт. И её похоронят на собачьем кладбище. Нет, собаки очень добрые. Она не достойна такой чести. Её место на скотомогильнике. Да, это её место!»

Рука прикоснулась к её плечу. Мощный удар тока прошёл по всему телу. Арина вскочила. Прямо перед ней вся в чёрном стояла сама смерть. Она стояла между ней и белым светом, слепящим глаза. Выхода не было, сейчас она войдёт в неё, и всё будет кончено.

Девушка протёрла глаза, растерев чёрные слёзы по лицу. Прямо перед ней стоял священник. Седовласый, весь в чёрном, с добрым, располагающим к разговору лицом.

– Простите, ради Бога. Я вас испугал. Вам нужна помощь?

Арина тупо смотрела на него. Слова доходили до неё медленно, как будто они плелись черепашьим шагом через Ширшу в Маймаксу². Наконец-то до неё дошёл смысл сказанного.

– Батюшка, я убила человека!

– Пойдёмте в храм. Я вас выслушаю.

Он пошёл по лестнице. Арина пошла след в след. Какая-то ниточка тянула её следом за этим человеком. Тоненькая-тоненькая ниточка надежды.

Это произошло пять лет назад. Каждое лето в июле Арина с бабушкой ездили на Кий-остров, маленький остров в Белом море в пятнадцати километрах от города Онеги.

Заранее, ещё в январе, бабушка заказывала путёвки в Дом отдыха «Кийский» в двухместный номер. Особых удобств там не было, но ведь живут же люди на дачах и не жалуются. Да и не в удобствах счастье. Арине на острове очень нравилось. Глав-

1 ПГУ – Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, 26 мая 2011 года вошёл в состав С(А)ФУ (Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова).

2 Через Ширшу в Маймаксу – Архангельская региональная поговорка, означающая двигаться окольным путём или делать что-то не самым рациональным способом.

ным для неё были прекрасная дружная компания и удивительная природа.

Вот и в том году, когда ей должно было исполниться тринадцать, они поехали в Дом отдыха. Ей было ещё двенадцать, так как день рождения у неё был в начале сентября. Ну что решает какой-то месяц? Она уже чувствовала себя на все тринадцать. Тем более что за год она значительно выросла вверх, и у неё уже появились все признаки взрослеющей девушки.

Ранним утром они стояли на углу Чумбаровки³ и Карла Либкнехта. Автобус до Онеги должен был подойти к семи часам. Арина прыгала по брусчатке мостовой, играя в воображаемые классики.

Подошёл автобус. Бабушку из уважения к её возрасту посадили впереди. И Арину тоже, куда же ниточка от иголочки? А так хотелось ехать сзади.

Там разместился джазовый ансамбль из Архангельска. Музыканты носили и носили черные ящики с аппаратурой в конец автобуса, забив всё пространство маленького ПАЗика и заблокировав заднюю дверь.

Кроме музыкантов, в автобусе ещё ехала группа туристов из Москвы с кратковременным экскурсионным туром на остров. В общей сложности с учётом руководителя группы Глеба Ивановича от туристической фирмы автобус был забит под завязку.

– Здравствуйте! Приветствую всех на гостеприимной Архангельской земле. Сейчас проверим всех по списку и поедem.

Переключка не заняла много времени.

– Огромная просьба к тем, кто этого ещё не сделал, сходить в туалет. По трассе данных сооружений не наблюдается, только кустиковый вариант «Девочки – налево, мальчики – направо».

Туристы посмеялись над шуткой. Некоторые откликнулись на призыв экскурсовода.

– Арина, ты хочешь в туалет?

– Ну бабушка! Все же слышат, – Арина оглядела салон, потом тихо добавила:

– Я сходила.

Наконец-то все собрались, и Глеб Иванович, совсем как Юрий Гагарин, дал команду шофёру: «Поехали!»

Автобус по Карла Либкнехта выехал на проспект Михаила Ломоносова и помчался по пустынной улице к мосту через Северную Двину.

На мосту Арина посмотрела на Архангельск и помахала рукой:

– Гостиные дворы, Высотка, Телебашня, Колесо обозрения, Ледовый дворец, Морской речной вокзал, пока! Всем пока! Я уезжаю на две недели на море.

Обычно, когда говорят, что поехали на море, то имеют в виду Чёрное море или Азовское, а вот она ехала на Белое море. Все ездили на северное побережье моря, а она ехала на южное побережье. Ну и что, что это Белое море. Ну и что, что это южное побережье Северного Ледовитого океана. Она ехала на море. Оно ей нравилось, она его любила, она его обожала. И пусть говорят, что оно холодное, зато оно чистое, в нём видно всю живность, которой летом в воде видимо-невидимо. Ей нравилось плавать в прохладной чистой воде, греться на больших плоских камнях и щуриться от далекого, но такого яркого солнышка.

Пока Арина перечисляла все прелести отдыха на Белом море, автобус уже мчался по Северодвинской трассе. Свежий утренний воздух залетал через открытые окна, приятно охлаждая кожу и развеивая волосы.

До Северодвинска они доехали меньше чем за час. Подъезды к городу были на ремонте, поэтому шофёр повернул на объездную дорогу.

Здесь было много поворотов, Арину при её весе как у пёрышка чайки мотало то вле-

³ Чумбаровка – проспект Чумбарова-Лучинского в центре Архангельска. Расположен параллельно Троицкому проспекту, тянется от ул. Вучейского до улицы Карла Либкнехта. Участок проспекта от улицы Иоанна Кронштадтского до улицы Карла Либкнехта является условно пешеходной зоной, закрытой для проезда автотранспорта.

во, то вправо. Здесь-то она и почувствовала чей-то взгляд. Кто-то практически неотрывно смотрел на неё. Это чувство дискомфорта мешало ей, но она почему-то боялась обернуться, чтобы не встретиться взглядом с тем, кто на неё смотрел.

Они жили втроём: Арина, мама и бабушка. Женское царство. Мужчин в их доме никогда не было. Ну, по крайней мере, насколько это помнила Арина. Кот не в счёт. Он жил как бы сам по себе, иногда требуя к себе внимания.

В школе, в основном, тоже работали женщины. В ансамбле, где она танцевала, из мужчин был только звукорежиссёр, но он с детьми не общался. Опыта общения с мужчинами у Арины почти не было, и она робела, не зная, как себя вести. Поэтому общения чаще всего избегала.

А сейчас, она была на все сто процентов уверена, на неё смотрел мужчина. И это её беспокоило. Что в ней такого, чтобы на неё смотреть? Худая, ноги, как спички, да ещё и таз за последний год вырос так, что она стала теперь похожа на цаплю. Руки как веточки, длинные и тонкие. Грудь маленькая, почти незаметная. Лицо узкое. Волосы, правда, были хорошие, темно-русые, заплетённые в толстую косу.

– А вот мы сейчас проезжаем урочище Куртяево. Остановите, пожалуйста. Здесь желающие могут набрать минеральной воды, она бьёт ключами прямо из-под земли.

Глеб Иванович первый выпрыгнул из автобуса. Арина встала и повернула голову вправо. И встретилась с ним взглядом. Он был небольшого роста, полный, с животиком, лысоват, круглое лицо было гладко выбрито, даже блестело, большая бородавка красовалась на левой щеке. А глазки были маслянистые.

– Арина, возьми бутылку.

Бабушка подавала ей бутылку. Девочка схватила бутылку и выпрыгнула из автобуса. Она прямо чувствовала, что он идёт за ней. Но не оборачивалась, боялась снова встретиться с ним взглядом. Чего бы это ей

на него смотреть? Он ей точно не понравился. Старики ей не нравились, а ему было не меньше сорока лет.

Внизу было прохладно. У деревянного сруба столпился народ. Через брёвна стекала вода. На деревянном столике лежали ковшики. Арина взяла один из них и стала набирать воду в бутылку. Налив полную бутылку, она отпила немного, чтобы унять жажду, и долила бутылку до верха. Стала завинчивать пробку.

– Будьте любезны, не разрешите попить?

Голос был такой слащавый, нежный баритон. Мужчина обращался явно к ней. У неё даже плечо нервно дёрнулось. Арина быстро крутанула пробку, стремительно побежала вверх, вскочила в автобус и плюхнулась на сидение. Молча протянула бутылку бабушке.

– Спасибо, внученька!

Сердце бешено билось. Но тут она чувствовала себя в безопасности. Бабушка рядом. Шофёр. Музыканты. Люди всё-таки кругом.

Набрав воды, туристы снова заполнили автобус. Глеб Иванович взял микрофон.

– Расскажу немного о Куртяево. Самое раннее упоминание урочища Куртяево встречается в сотной грамоте Николо-Корельского монастыря, относящейся к 1587–1588 годам, среди владений которого указывается «поженка на Куртяево Михайловская Кологривоя...» Через некоторое время земля урочища отходит к Кирилло-Белозерскому монастырю, однако точное время передачи неизвестно. Причина перехода земли на Беломорье к монастырю, расположенному на Вологодчине, проста – в посадке Нёнокса, через который исторически проходила дорога на Куртяево, находились дворы и усолья пяти крупных северных монастырей, в том числе Кирилло-Белозерского.

Экскурсовод вытер пот со лба. Время шло. Солнце уже поднялось и начало палить. Железный автобус быстро нагревался.

– Ещё Куртяево знаменито часовней Алексия, человека Божьего. Предание гласит, что в полдень, во время сенокоса, при-

сели сенокосцы на куртяевском холме на обед. Один мужик увидел березу, на которой висела икона. Чтобы достать икону, рубанул мужик топором по березе, а из раны неожиданно пошла кровь. Срубил мужик таки берёзу. Вдруг на свежесрубленном окровавленном березовом пне в сиянии появился образ человека. Узнали в нем Алексея, человека Божьего. Пал ему мужик в ноги, покался Господу в совершённом грехе. В память о явлении поставили на этом месте часовню.

– А откуда они знали, как выглядит Алексий? – спросила любопытная Арина.

– Легенда гласит, что когда царь Петр Великий приказал казнить сына-царевича Алексея, то восплакала душа его и жены его. Огорчился царь Петр и для облегчения страданий заказал икону Алексея, человека Божьего, и послал её в Алексеевскую церковь под Нёноксой. На иконе был лик благой, а в нижней части был нарисован мученик царевич Алексей.

– Понятно.

– А ты знаешь, почему в Нёноксе было так много дворов крупных монастырей?

Арина немного подумала.

– Вы же сказали – дворы и усолья. Там, наверное, соль добывали.

– Правильно, раньше соль была на вес золота. Молодец. Как тебя зовут?

– Арина.

– Вот тебе, Арина, календарик нашей туристической фирмы.

Все захлопали. Девочка низко склонила голову. Ей так было неудобно быть в центре внимания.

В этот момент асфальт внезапно закончился, и началась грунтовка. Автобус затрясло, в окна полетела пыль.

– Закрывайте скорее окна.

Салон запечатали, но всё равно пыль находила щели и заполняла всё пространство. Было жарко, дышать было тяжело. Москвичи не выдержали.

– Может, остановимся? Отдохнём, да и до кустиков надо сбегать, воды напились все.

– Остановитесь, пожалуйста.

Водитель съехал на обочину, остановил автобус и открыл переднюю дверь.

– Девочки – налево, мальчики – направо по ходу автобуса.

На всякий случай Глеб Иванович показал руками.

Туристы разбежались. Лес был невысокий и довольно редкий. Арина шла и чувствовала на себе взгляд. Обернулась. Он стоял на левой стороне дороги и курил. Чувство страха вызвало мелкую дрожь. В туалет захотелось так сильно, что девочка побежала бегом и юркнула в ложбинку.

Отсюда его не было видно. Джинсы никак не могли растянуться, как назло. Футболка попала в замок. Арина двигала замок взад-вперёд. Чувство было такое, что сейчас из неё всё потечёт. Не хватало только описаться в штаны. Тогда она точно в автобус не вернётся.

Девочка глубоко вздохнула, задержала дыхание, закрыла глаза. Сердце стучало как бешеное. Взяла замок и потянула футболку вверх. Край футболки выскочил из замка. Медленно сдвинула замок вниз. Спустила джинсы вместе с трусиками и присела. Мощная струя ударила в землю. Она всё бежала и бежала, а на Арину напало такое блаженство, которое она уже давно не испытывала.

Быстро натянув трусики и джинсы, она побежала в автобус. Проскочила мимо, не глядя на него. Все уже собрались, она была последней, он зашёл сразу за ней.

– Где ты ходишь?

– Патент заело.

Глеб Иванович взял микрофон.

– Все облегчились? Ну теперь поедем, а то опаздывать нельзя. Катер ходит строго по расписанию приливов.

Опять пыльная дорога. Духота и пыль. Через некоторое время остановились на ответвлении дороги у чайной. Арина взяла пустой чай.

– Арина, хочешь шоколадку к чаю?

– Опять он. Житья от него нет. Уже и имя её где-то вызнал. Когда успел? Ах да, в Куртяево, она сама назвала имя на весь автобус. Вот блин.

Арина вжала голову в плечи, повернулась к нему спиной и подошла к столику руководителя группы.

– А до Онеги еще долго?

– Чуть меньше половины пути. Дальше дорога будет лучше.

Она стояла рядом с Глебом Ивановичем, смотрела ему в рот, внимательно слушая, что он говорил. Лишь бы только не быть рядом с этим человеком, мысленно она уже стала называть его Абажем⁴. Кстати, он был очень похож на этого героя сказки.

– Всё, всё. Перерыв на кофе закончен. Все в автобус.

Дальше ехать действительно стало лучше. Открыли окна.

– Вот смотрите, сквозь сосны можно уже увидеть море.

И действительно сквозь сосны проблескивала блестящая на солнце вода. Свежий морской воздух врывается в окна.

– А вот сейчас будет разрыв, и мы увидим в море цель нашего путешествия – Кий-остров.

Арина уже столько раз видела остров с этой точки, но всё равно испытала неподдельную радость. Скоро она уже будет на острове среди друзей. Москвичи радостными возгласами приветствовали остров, они ведь видели его первый раз. Они показывали пальцами друг другу скалистый остров с низкими сосенками.

– А кто заметил перейму?

Все молчали, удивлённо глядя друг на друга. Арина молчала. Конечно, она заметила. Но ведь это нечестно, она уже много раз там была и знает, где она находится.

– Неужели никто не заметил. Арина, и ты заметила?

– Заметила, но я же уже не первый раз туда еду.

– Понятно, жаль. Ну ничего, посмотрим перейму, их, кстати, не одна, когда приедем на остров.

По побережью стояли сосны-сосны, дачи-дачи. Мелькало море. Все ждали города.

Дачи плавно перетекали в город, точнее, посёлок, состоящий из двухэтажных домов.

Арина почувствовала неладное. Автобус ехал всё прямо и прямо.

– Бабушка, мы поворот проехали.

– Ой, и правда.

– Глеб Иванович, мы не туда едем.

– Как не туда?

– Мы на завод едем, а надо было свернуть в город.

– Остановитесь, пожалуйста, говорят, что мы едем не туда.

Водитель остановил автобус, вышел из него и пошёл расспрашивать местных жителей. Москвичи зашумели.

– Ничего страшного. Просто наш водитель первый раз едет по этой дороге.

Водитель вернулся.

– Язык до Киева доведёт, а нас до Онеги.

Автобус развернулся, поехал обратно и свернул направо. Резво доехал до города и выехал на площадь перед речным вокзалом.

– Внимание! Забираем вещи и перемещаемся на пристань.

Арина надела рюкзак, взяла бабушкину сумку и выскочила из автобуса.

– Помочь?

Абаз тут-как-тут. Жабья лоснящееся бородавчатая мордочка с расплывшейся улыбкой.

– Бабушка.

Его как ветром сдуло.

Бабушка взялась за вторую ручку сумки, и они пошли на пристань. Народу на пристани было много. У причала были пришвартованы два судна: «Буревестник» – маленькое судно с крытым передним салоном в трюме и небольшой рубкой, на этом судне Арина всегда путешествовала до Кий-острова, и «Капитан Митягин» – более крупное судно, имеющее два салона в трюме и наверху, это судно ходило на левый берег Онеги до

4 Абаз — жаба, герой сказки Виталия Губарева «Королёвство кривых зеркал» и одноименного фильма.

предместья Легашевская Запань. Оба корабля были одинаково окрашены: синий низ, белый верх.

Арина с бабушкой прошли вперёд и остановились на краю пристани. Люди зашевелились. Началась посадка на судно «Капитан Митягин». На этом корабле, в основном, ездили местные, туристы крайне редко. На той стороне реки особенно интересного не так много.

Москвичи тоже зашевелились. Глеба Ивановича не было видно. Скорее всего, он решал организационные вопросы. Наиболее активно бегал Абаж, будоражил всех, кричал, что корабль сейчас уйдёт, и они останутся, а следующий катер только через двенадцать часов.

Музыкантов тоже нигде не было. Москвичи тем временем взяли вещи и встали в очередь на посадку.

– Бабушка, скажи москвичам, что это не тот катер!

Бабушка у Арины была тихой, спокойной, да и возраст у неё был уже солидный. Она лишь только неодобрительно покачала головой.

Арина набралась смелости и подошла к москвичам.

– Послушайте! Пожалуйста!

Несколько человек повернули голову в её сторону.

– Это не тот катер. Этот катер на левый берег. А катер на Кий-остров вот стоит.

Арина показала рукой на «Буревестник».

– Не слушайте её, – кричал Абаж. – Это слишком маленький катер, на нём перевозят грузы, людей запрещено перевозить в трюме!

– Да нет. Поверьте же вы наконец. Пожалуйста! Я с семи лет езжу на Кий-остров каждый год. Мы всегда ездим на «Буревестнике».

– Девчонка обманщица. Поверите ей и останетесь на берегу.

– Я не врунья! Если не верите, то спросите у матроса «Капитана Митягина».

Абаж пошёл к матросу и что-то у него спросил. Вернулся он хмурый и недовольный.

Арина не стала дожидаться. Результат был ей известен. Тут как раз появился Глеб Иванович. И весь гнев москвичей был направлен на него.

– Вот Абаж, скользкий какой, всех взбудоражил, а теперь громче всех возмущается, что, видите ли, их бросил руководитель группы, и туристическая фирма виновата в том, что группа чуть не уехала в другое место.

Арина была возмущена до глубины души. Конечно, лучшая тактика – свалить свою вину на другого. И ведь никто не встал на защиту бедного Глеба Ивановича.

– Простите, уважаемые туристы, но мне нужно было решить вопросы по билетам. Пожалуйста, проходите на посадку на «Буревестник».

Матрос показал, куда проходить пассажирам. Пройдя по трапу, Арина вступила на палубу и потом сразу через проём по узкому трапу вниз в трюм. Бабушка шла за ней следом. Возникла заминка, так как бабушка спускалась очень медленно и задом. Так было удобнее спускаться, держась за поручни.

По бортам салона были расположены скамейки, на которых расположились туристы.

– Уважаемые туристы, время движения – около часа. Большая просьба не вставать и, самое главное, не выходить на палубу, так как вы будете закрывать обзор капитану. Он не сможет вести судно.

Заработал двигатель. Было слышно, как убрали деревянный трап и отдали концы. Катер пошёл вперёд. Река была спокойной, волнения не было, поэтому судно шло спокойно.

Абаж сидел напротив, продолжая пялиться на Арину. Девочка достала книгу, чтобы отвлечься и не думать о нём. Пусть пялится, ей абсолютно пофиг на это. Чтение действительно увлекло так, что Арина даже не заметила, как прошло время.

– Остров уже виден, – объявил один из туристов, который всю дорогу фотографировал.

Арина встала, подошла к трапу, поднялась на несколько ступенек. Посмотрела вперёд. Остров был похож на юлу, плавающую на воде. Причём видно было только верхний полудиск. Серые скалы и зелёные сосны. Чуть левее центра виднелись мелкие строения, среди которых возвышался белый с синим купол Крестовоздвиженского собора Онежского Крестного монастыря, уходящий в голубое небо.

Тут она почувствовала его присутствие. Абаж стоял сзади, взявшись за поручни, и смотрел поверх её головы. Она чувствовала его смрадное дыхание. На море было лёгкое волнение, и судно качало. Она то и дело чувствовала лёгкие касания его тела. Он был потный, в салоне было жарко.

Арину передёрнуло: касания мокрой жабы было невыносимо. Она спрыгнула вниз и, развернувшись, юркнула мимо него на своё место. Локтем она задела что-то мягкое.

На месте она быстрым взглядом окинула выход из салона. Абаж стоял, держась за поручни, перебирая скрюченными ногами, слегка постанывая.

Арина резко покраснела. Ощупала локоть. Вроде ничего страшного. Она вспомнила, как она один раз случайно коленкой заехала мальчику в пах. Он так же, как Абаж, сучил ногами и стонал. Она тогда ещё спросила: «В чём дело?» Матерясь, парень объяснил, что это самое больное место у мужчин.

Арина вдруг рассмеялась. Так ему и надо, этому противному жабу, не будет к ней лезть. Тем временем Абаж на полусог-

нутых занял своё место. Гримаса боли так и осталась на его мордочке.

Больше она не решалась подходить к трапу. Да она и так знала, как они подойдут к острову. Слева останется Крестовый остров, справа мыс Рог.

Катер причалил. Все встали и стали потихоньку выходить на палубу и на причал. На острове была традиция встречать катер. Всё население посёлка и Дома отдыха вышло к пристани.

Арина вышла на пристань. Поставила сумку. Бабушка ещё не подошла. Сняла рюкзак. Оглядела встречающих. Он выделялся на фоне встречающих: высокий, спортивный, с небольшим животиком, с причёской ёжиком. Не узнать его было невозможно.

– Дядя Миша!

Арина преодолела расстояние в десяток метров почти мгновенно. Прыгнула, прижалась к нему, обвила тело, скрестив ноги на спине, руки закинула на плечи, прижалась щекой к его шее.

– Ариша, здравствуй!

– Здравствуйте, дядя Миша!

Какое счастье, что он здесь. Они познакомились года три назад. Она бегала за ним собачонкой. Он никогда не говорил, что она ему мешает: гулял с ней, купался, играл в шахматы, читал книги, пел ей песни. После мамы и бабушки это был самый дорогой для неё человек. Если бы ей сказали, что она в него влюблена, она бы возмутилась: «Он же старый!», и добавила бы: «Он мне просто друг, и всё».

(Продолжение следует)

